

Нередко поэтические строки содержат сопоставления: Москва и Петербург, Петербург и остальная Россия, Петербург и Западная Европа, Петербург и Афины, Петербург и Версаль, Петербург и Пальмира. Такие параллели позволили создать поэтам такие номинации-описания, как Северный Версаль (С. Соловьев), призрачная пальмира (В. Иванов), Северная Пальмира (М. Милонов), русские Афины (Е. Баратынский), новая царица (А.С. Пушкин).

... И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфироносная вдова.
(А.С. Пушкин. Медный всадник).

Завершая обзор различных типов номинаций-описаний Петербурга, подчеркнем, что создание таких авторских наименований – процесс творческого, сознательного выбора и поиска, и, что самое важное, именно такие описательные номинации заставляют нас помнить о главном: об удивительной истории этого города, чудесном его появлении, о его особой роли в русской культуре, в жизни нации.

Примечания

1. См. об этом: Соломоник А. Семиотика и лингвистика. - М., 1995. - С. 249-281.
2. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. - Пг, 1922.
3. Долгополов Л. На рубеже веков. - Л., 1985. - С. 150-195; Семиотика города и городской культуры Петербург. / Ред. А.Э. Мальц. - Тарту, 1984.

С.А. Моисеева

Семантическое поле глаголов восприятия и дейксис

Глаголы восприятия обозначают первый – произвольный и непроизвольный – контакт человека с объективным миром, и поэтому являются номинантами первой сигнальной системы человека. Их референтом являются функции пяти органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. С.Д. Кацнельсон писал, что все *чувственно воспринимаемое* [выделено нами - С.М.] составляет в языке базисные значения: для субстанциональных имен базисными являются лексические значения, отображающие физические тела, для атрибутивных слов - лексические значения, передающие признаки предметов, для предикативных слов - лексические значения чувственно наблюдаемых изменчивых признаков - предикаты действия и состояния (Кацнельсон 1972,175).

Глаголы восприятия относятся к классу переходных глаголов, имеющих, следовательно, левую и правую валентности. Лексические классы слов, которые заполняют левую и правую позиции, predeterminedены "естественным положением вещей", например, одушевленный субъект выступает в роли подлежащего, неодушевленное существи-

тельное, стоящее в правой позиции, является прямым дополнением. Именно при этих условиях – условиях нормативной комбинаторики – реализуется номинативная функция языка. Что же касается функций коммуникативной и прагматической, то в данном случае приходится говорить скорее об ‘антикомбинаторных’ возможностях языка.

В теории языкознания дейксис относится к общелингвистическим понятиям, им пользуются представители всех школ и течений, так как оно синонимично функции *у к а з а н и я* на предмет, понятие, слово и т.д. Существует дейктическая теория референции (Kaplan 1978), разработаны терминологические дефиниции ролевого дейксиса (Buhler 1934; Крылов 1984), дейктической информации), дейктических знаков (Kurilowicz 1983), дейктических слов (Крылов 1984, ЛЭС 167, 295), дейктичности (Gladrow 1979); описана связь дейксиса с теориями номинации, референции, актуального членения, с лингвистикой текста, с семантическими теориями. Однако изучение связи дейксиса с теорией поля [выделено нами - С.М.] отсутствует, несмотря на обилие поднимаемых проблем в “полевой” исследовательской литературе. Теория двух полей К.Бюлера - дейктического (комбинаторика) и символического (антикомбинаторика)- почему-то “выпала” из поля зрения современных “полеологов”, в то время как вышеуказанные теории выросли именно из положения К.Бюлера об указательном поле. К.Бюлер вывел важнейшие положения этой теории, а именно:

- а) в языке есть лишь одно-единственное указательное поле,
- б) семантическое наполнение указательных слов привязано к воспринимаемым указательным средствам и не обходится без них или их эквивалентов (Бюлер 1993: 75).

Для описания семантического поля восприятия теория двух полей (дейктического и символического), выдвинутая К.Бюлером, имеет основополагающее значение, так как она способствует разделению “собственно перцептивных” значений глаголов восприятия и “несобственно-перцептивных” значений, относящихся к другим модусам: мыслительному, эмоциональному, аксиологическому и т.п., многие из которых являются производными от модуса восприятия. Суть названных полей составляет содержание двух современных логических направлений: интенциональной логики, рассматривающей процессы непосредственной номинации, и модальной логики, исследующей процессы суждения и оценки.

К.Бюлер проводит фундаментальное различие между полем указания в языке, в котором функционируют знаки, выполняющие дейктическую функцию, и символическим полем, образованным назывными словами (в большей степени ситуационно независимыми). Как указывают авторы предисловия к книге К.Бюлера Т.В. Булыгина и А.А. Леонтьев, речь идет в первом случае об автономных функциях наглядного указания и перцептуальной презентации, а в другом - об **абстрактном концептуальном постижении мира**. Для указательных знаков – это ситуация, для символических – синтаксический и семанти-

ческий контексты (Бюлер 1993). Символическое связано с воображаемым (духовное восприятие по Бюлеру), а дейктическое - с непосредственно воспринимаемым (Бюлер 1993, 118).

Глаголы восприятия - это особая группа лексических единиц, сема 'восприятие' обнаруживается в этимонах большинства знаковых слов. К.Бюлер пишет: "Здравый и плодотворный лексикологический принцип - искать исходное значение в сфере чувственного восприятия" (Бюлер 1993: 104). Глаголы зрения, например, указывают на область видимого (Бюлер 1993: 41). Так, русское слово *окно* деривативно и функционально связано со словом *око* через сему 'видеть'. Есть языки, по наблюдению Б.Потье, в которых эта же сема присутствует даже в таких словах, которые отдалены от ноосферы зрительного восприятия. Б.Потье отмечает подобный факт в турецком языке: лексема *guz*, 'глаз' присутствует во многих производных не только существительных, но и глаголах. Ср., например, французские *lunettes*, *opticien*, *sortillège*, *prunelle*, *guetter*, *raupière*, *observatoire*, *larme* и др. (Pottier 1974: 67).

К.Бюлер, рассматривая дейктическое и символическое поля, отмечает три способа указания на предмет:

1) наглядный (*ad oculus*), 2) анафорический, 3) "дейксис к воображаемому" (Бюлер 1993: 75).

Первый имеет место в непосредственно воспринимаемой ситуации, данный тип восприятия мы называем "принцип бинокля". Второй способ имеет место только при повторном указании на называемый предмет. Для разъяснения третьего способа К.Бюлер обращается к языку пантомимы (Бюлер 1993: 77).

Подобно тому как К.Бюлер помещает указательные слова в центр дейктического (наглядного) поля, а назывные слова в центр символического, так и мы различаем глаголы восприятия в их наглядной функции ("принцип бинокля") и в символической функции.

Перцептивный и дейктический акты имеют общие и отличительные моменты. Общим является то, что дейктический акт возможен только в процессе восприятия, в дейктическом акте есть указание на предмет, в перцептивном же акте восприятие и номинация могут при определенных условиях совпадать. Денотатом дейктического поля являются дейктические знаки в ситуации восприятия, знаки, имеющие референты, но не имеющие десигнатов (Вейнрейх 1970: 166): *je*, *tu*, *il*, *voici*, *voilà* и т.д., а денотатом символического поля является синтаксический и семантический контексты, образованные назывными словами.

Сенсорные глаголы относятся к назывным словам с индивидуальными денотативно-сигнификативными значениями, каждое из которых обусловлено индивидуальной сенсорной областью восприятия:

- зрение: fr. *voir*, *regarder*, esp. *ver*, *mirar*, it. *vedere*, *guardar*;
- слух: fr. *entendre*, *écouter*, esp. *oir*, *escuchar*, it. *udire*, *ascoltare*;
- обоняние: fr. *sentir*, esp. *oler*, it. *sentire*;
- вкус: fr. *goûter*, esp. *catar/gustar*, it. *assaggiare*;
- осязание: fr. *toucher*, esp. *tocar*, it. *toccare*.

Будучи назывными, глаголы восприятия входят в символическое поле, однако специфичность референтности этих глаголов позволяет подойти к данному утверждению иначе, с учетом того, что указательные слова (дейктики) появляются в том случае, когда акт номинации совпадает с актом восприятия. Содержание дейктического знака меняется всякий раз, когда меняется ситуация общения, семантика же глаголов восприятия не изменяется, наблюдаем ли мы в бинокль речку, лес или митинг на площади. Дейктические слова и глаголы восприятия отражают по существу один и тот же психофизиологический механизм, они предопределены единым психофизиологическим каналом, который и позволяет обозначить общее "поле зрения" говорящего и слушающего, чему лексика разных языков дает немало доказательств. Ср., например: fr. *vois-ci = voici, vois là = voilà* (от фр. глагола *voir* 'видеть'), esp. *cata ahí = catate 'vom'* (от исп. глагола *catar* 'пробовать на вкус'). Но в данном случае следует подчеркнуть, что речь идет о 'собственно-перцептивных' глаголах восприятия, когда у них актуализируется сема "воспринимать что-то органом чувств" в отличие от "несобственно-перцептивных" глаголов (мыслительных, эмоциональных и т.п.).

Исходя из вышесказанного, мы можем дать следующее определение **дейктического поля глаголов восприятия**: это семантическое поле, в котором реализуются собственно-перцептивные значения глаголов восприятия, обусловленные референтной связью не с семантико-синтаксическим контекстом, а с ситуацией общения. Дейктическое поле глаголов восприятия соотносится с первым способом указания на ситуацию в теории К.Бюлера. Актанты данного поля действуют в ситуации восприятия *hic et nunc*.

Различные вторичные значения глаголов, в которых сема "воспринимать органом чувств" не актуализируется, а либо заменяется новыми, либо смешивается с ментальными (*рассматривать*), эмоциональными (*созерцать*) и другими семантическими полями, распределяются по другим типам модусов **символического поля**.

Дейктическое поле восприятия имеет следующие координаты:

- а) **актантная**: различаются воспринимающий (агнс перцептивного акта) и воспринимаемый (объект перцептивного акта);
- б) **временная**: по отношению к точке отсчета, точке на временной оси повествования или описания восприятия различаются одновременность, предшествование и следование;
- в) **пространственная**: совместное пребывание актантов (здесь) или их раздельное пребывание (там).

Актантная координата: глаголы восприятия, входящие в перцептивные акты, являются наблюдаемыми (хотя с эмпирической точки зрения в меньшей степени, чем, например, акты говорения или созидания), и поэтому они имеют "наблюдателя", который в нашей работе называется нарратором. Он является третьим актантом после субъекта и объекта восприятия. В отличие от последних он находится вне субъектно-предикатной структуры высказывания, но его позиция очень важна, так

как связана с понятием "точка отсчета или наблюдения". Ситуации, называемые (обозначаемые) в тексте, можно считать а priori воспринимаемыми, а их дескрипцию – объектом, входящим в поле зрения нарратора.

В зависимости от числа и характера актантов в речевом акте последние подразделяются на **элокутивные** (не имеющие адресата), **аллокутивные** (включающие адресат) и **делокутивные**. Первые два организуют высказывание от первого лица, а третий - от третьего (Charaudeau 1990: 619, 629).

Приведем примеры элокутивного акта.

Ester - J'étais bête à manger du foin et j'étais heureuse d'un bonheur stupide. Je ne veux plus être bête. Je veux penser, regarder, juger. (Cocteau)

Plus je me rapprochais de la maison, plus je sentais cette présence proche du chagrin prêt à renaître encore et encore, inlassablement, comme un jet d'eau, plus je devinais, m'attendant dans ma chambre, aussi tangible, aussi poignante qu'en été l'odeur du tilleul. (Mallet-Joris)

Делокутивные, в отличие от первых двух, соотносящихся как с первичным, так и со вторичным дейксисом в зависимости от временной координаты, имеют только вторичный дейксис. Например:

(1) *Je regarde la rue*

(2) *Il regarde la rue*

(3) *La rue est vue de tous les côtés*

В первом предложении все три лица совпадают, во втором примере субъект ПД и тот, кто воспринимает эту сцену, то есть нарратор, являются разными действующими лицами. Что касается последнего предложения, то в нем в роли подлежащего выступает объект восприятия (ОВ), а СВ и нарратор в актантной структуре предложения остаются невыраженными.

Каждая из координат имеет свою дейктическую область. Первой координате соответствует личный дейксис, второй временной, а третьей пространственный (la deixis personnelle, temporelle et spatiale).

Все поступающие к человеку чувственно воспринимаемые данные укладываются в некоторую последовательность – в координатную систему, исходным пунктом (origo) которой является то, что обозначается указательными словами "здесь", "сейчас", "я" (Бюлер 1993: 75). И все эти три слова устанавливаются в фиксированной точке координатной системы.

Учитывая разделение понятия *дейксис* с точки зрения соотношения события с моментом речи на первичный и вторичный, каждая координата может быть рассмотрена в этом двойном ракурсе и может реализовываться как в первичном, так и во вторичном дейксисе. Дейксис же включает понятие говорящего лица, или отправителя речи. В различных современных теориях говорящий/воспринимающий обозначается по-разному. В теориях речевых актов и прагмалингвистики, развивающих тезис Н.Хомского о языковой компетенции как своде правил и их

исполнении (performance), он называется "идеальный говорящий" <—> "идеальный слушающий". (Hymes 1972; Searle 1974; Wunderlich 1978). В текстологии ему соответствует нарратор.

Временная координата согласуется с временным дейксисом, включающим три понятия: времени данной речи, времени события и точки отсчета во времени. Вслед за Ю.Д. Апресяном поясним это на примере в высказывании типа *Петя читает роман*. Все три временных точки совпадают. В высказывании *Петя читал роман* точка отсчета совпадает с временем речи, а время события предшествует ей. В высказывании *Когда я пришел, Петя уже прочитал роман* все три точки разделены; время события (прочтение романа) предшествует точке отсчета (времени моего прихода), а точка отсчета предшествует времени речи (Цит. по: Апресян 1995: 632 – ссылка на: Reichenbach, 1947).

Французский исследователь Анна Жобэр, работающая в области прагматики, считает дейксис отражением реальной действительности (effet de reel), а известную триаду (семантический принцип локации по Степанову 1981: 242) "я-здесь-теперь" - ключевым понятием любой речевой деятельности (activité discursive) (Jaubert 1990: 104).

Содержанием **символического поля** являются полисемичные глаголы восприятия + вторичный дейксис: дейксис пересказа, нарративный дейксис (в трактовке Ю.Д. Апресяна) (Апресян 1995: 632). Например:

Tu avais l'air si gêné de me présenter à tout le monde. (Sagan)

В данном предложении мы наблюдаем проявление вторичного дейксиса: несовпадение места говорящего с пространственной точкой отсчета.

Указательные слова "я", "здесь", "сейчас", символизирующие личный, пространственный и временной дейксис рассматриваются как центр координатной системы, некоторой последовательности, в которую укладываются все поступающие к человеку **чувственно воспринимаемые** данные. Указательное поле, таким образом, непосредственно связано с перцептивным актом.

Дальнейшая разработка понятия дейксиса заключается в введении в языкознание коррелятивных понятий первичного и вторичного дейксисов. Если "живая" ситуация общения называется **первичным дейксисом**, то любая другая, не совмещающаяся с восприятием именуется **вторичным дейксисом** (Апресян 1995) или анафорическим (Todorov 1970: 3-11; DESL 1972).

Если субъект перцептивного акта совпадает в предложении с подлежащим, а глагол восприятия, выражен 1-м лицом настоящего времени, то мы имеем высказывание, подобное перформативному акту. В нем речевое действие обозначает само действие перцепции, как это видно из нижеследующих примеров.

Je vous écoute - 'Я вас слушаю'

Je vois qu' il s'approche - 'Я вижу, что он подходит'.

Следует обратить внимание на то, что содержание такой грамматической категории, как изъявительное наклонение, опирается на данные, полученные перцептивным путем. Утверждение *Иван пришел* предполагает модус "Я говорю, что я знаю, потому что видел, что Иван пришел", но сам факт перцепции остается необозначенным. Он входит в пресуппозицию данного высказывания, поэтому в тексте номинация перцепции *ad oculus* говорящего (он же является субъектом восприятия) обычно остается за кадром. Факт оstenсивной номинации всегда производит стилистический эффект оживления речи. Например:

Cojo un taxi y por suerte, al abrir el bolso para sacar mi cigarillo, veo el monedero. (Rico) - 'Я беру такси и к счастью, открыв сумку, вижу кошелек'.

Oigo que se abre la puerta de la calle. (Rico) - 'Я слышу, как открывается входная дверь'.

Подобные высказывания составляют содержание первичного дейксиса.

Если же текст указывает на ситуацию в прошлом, мы имеем дело с вторичным дейксисом, как это видно из следующего примера:

La pasada noche estuve en el mitin y he visto con mis ojos conducir esposado entre caballos a Don Roque Cepeda. (Rico) - 'Вчера вечером я был на митинге и видел собственными глазами, как вели в наручниках под охраной конных жандармов дона Роке Сепеда'.

Исследуя семантическое поле восприятия и функционирование в нем сенсорных глаголов, будем исходить из признания того факта, что предметом исследования становится речевая продукция (высказывание) той личности, которая воспринимает объективную действительность. К.А. Долинин в своей теории интерпретации текста называет его наблюдателем: он либо включен в коммуникативную ситуацию, либо не включен и смотрит на нее со стороны (Долинин 1985: 14). Мы же его называем нарратором, так как считаем его не только воспринимающим (*otipi percens*), но и автором речевого сообщения о ситуации восприятия и ее интерпретации.

Исходя из понимания художественного текста как одной из форм речевого акта, мы разделяем принятое в литературоведении мнение, что безличного повествования не бывает (Ryan 1981: 518). В текстах, написанных от первого лица, воспринимающий и нарратор совпадают, а в текстах, написанных от третьего лица, - не совпадают. Но любой текст имеет субъект восприятия (СВ) и рассматривается как продукт данного восприятия. Поэтому важно отличать субъект восприятия от агенса перцептивного действия (ПД), а также от подлежащего.

Таким образом, объект дейктического поля предстает в формуле: "восприятие + речь", где речь отражает ситуацию восприятия, информирует о ней, об ее актантах и об отношении нарратора к этой ситуации. Например:

Mais quand elle le vit entrer chez elle, trapu, le visage coloré sous les cheveux en brosse, et l'habitude de commande inscrite en chaque trait, elle se dit, une fois de plus, que la noix serait assez dure à briser. (Mauvois)

В данном примере описана ситуация, когда нарратор и воспринимающий – агенс перцептивного действия – не совпадают, но тем не менее в предложении отражено отношение последнего к объекту восприятия и дается его оценка происходящему.

Речевое образование может представлять перцептивный акт в настоящем, воспроизводить то, что было в прошлом, сообщать о предполагаемых актах в будущем:

Le passé était le passé, n'est-ce pas? Si on conservait de la rancune après des neufs ans et des dix ans, on finirait par ne plus voir personne. (Zola)

Действие происходит в прошлом, но предположение персонажа, выраженного местоимением "on" относится к будущему, причем перцептивный глагол *voir* употреблен не в своем первичном значении 'видеть, обладать способностью зрения', а во вторичном значении 'посещать, встречаться'.

Принцип соотнесения двух видов модуса (перцептивного и речевого) лежит в основе изучения "поведения" данной группы глаголов в различных типах речи. С этой точки зрения необходимо различать:

- а) восприятие как реальный факт, совместимый с речью,
- б) восприятие как реальный факт, не совместимый с речью,
- в) восприятие как воспоминание,
- г) восприятие как воображение.

С первым соотносится описательный акт речи автора восприятия, со вторым – репортаж, с третьим связано два типа речи: свидетельство и повествование, с четвертым – воображение. Первый из них входит в первичный дейксис, все остальные - во вторичный. Это положение отражено в таблице N1.

Табл. 1

Соотношение восприятия и говорения

Тип дейксиса	Нарратор	Временной дейксис	Тип речевого акта
Первичн.	я/ты	Одновременность (наст.)	Описание
Вторичн.	он/она/они/безличный	Одновременность (наст.)	Репортаж
	я/ты	Предшествов. (прошед.)	Свидетельствование
	он/она/они/безличный	Предшествов. (прошед.)	Повествование
	я/ты	Следование (будущ.)	Воображение

В логической схеме перцептивного акта (ПА) различаем:

- 1) рассказчик - (нарратор) - всегда воспринимающий. Он действует в своем поле восприятия, которое для него и есть поле повествования;
- 2) воспринимающий - всегда выступают как объект восприятия;
- 3) субъект перцептивного акта:
 - а) тот, кто совершает перцептивный акт (перцептивный агент действующий), например, *Pierre regarde la rue*;
 - б) тот, кто испытывает действие перцептивного акта (перцептивный пациент): *Pierre est observé*;
 - в) тот, кто каузирует перцептивный акт (перцептивный каузатор): *Pierre montre à Jean une image*.

Если повествование развертывается в форме 1 лица (я/ты), рассказчик и субъект совпадают (я/ты - подлежащее). Рассказчик и субъект не совпадают, если повествование осуществляется в форме 3 лица. Все это наглядно просматривается в таблице N 2.

Для правильного прочтения таблицы приведем условные обозначения:

Подл. - подлежащее, одуш. - одушевленный, неод. - неодушевленный; ДП - дейктическое поле, ПА - перцептивный акт; ДП дей1 - первичный дейксис дейктического поля, ДП дей2- вторичный дейксис дейктического поля, Наррат. вып. - выраженный нарратор.

Табл. 2

Актанты дейктического поля

	Подл= СВ	Подл =ОВ	СВ од	Овод	ДП Дей1	ДП Дей2	Наррат. Выр
1. j'observe la nature	+	-	+	-	-	+	+
2. j'observais la nature	+	-	+	-	-		+
3. il observe Jean	-	-	+	-	+		-
4. il observait la nature	-	-	+	-	-		-
5. je m'observe	+	+	+	-	(+)	+	+
6. je me sens observé	+	+	+	-	(+)	+	+
7. je me sentais observé	+	+	+	-	(+)		+
8. il se sent observé	+-	+	+	-	(+)		-
9. il se sentait observé	+-	+	+	-	(+)		-
10. la voiture est observée	-	+	+	-	-		+
11. la voiture apparaît	-	+	+	-	-		-
12. la voiture brille	-	+	+	-	-		-

В первой строчке таблицы мы видим, что в предложении *J'observe la nature* субъект восприятия является подлежащим, субъект восприятия и нарратор совпадают, и субъект восприятия является выраженным нарратором. Глагол восприятия *observer* в данном контексте можно

отнести скорее к ментальному семантическому полю, следовательно, анализируемое предложение относится ко вторичному дейксису дейктического поля.

Анна Жобер, исследующая прагматическую сферу языка, считает семиотическую триаду "я - здесь - теперь" ключевым понятием любой дискурсивной деятельности, непосредственным отражением источника речемыслеительной акта (Jaubert 1990: 104).

Глаголы восприятия участвуют в речевых актах, но, естественно, не являются именами *речевых* действий, которые формируют коммуникативный акт. Они обозначают реакции сенсорной системы живого организма на раздражения из внешней и внутренней среды.

В своих онтологических свойствах речевая и перцептивная деятельность, являясь проявлениями деятельности функциональных систем человека, совпадают, но они не возникают сами по себе, перцептивные действия являются реакцией на внешние раздражители, а речевое сообщение является результатом процесса, состоящего в передаче информации собеседнику (Долинин 1985: 9). Причем большая доля сообщаемого проистекает из факта восприятия. Очень часто в пресуппозиции можно ощущать присутствие этой деятельности (то, что обозначается термином экспозиция). М. Мамудян вслед за Ж. Фоконье (Fauconnier 1984) называет пресуппозиции [следовательно, и экспозиции - С.М.] всегда присутствующим в речевом акте ментальным пространством (*espaces mentaux*) (Mamoudian 1989: 5-13). Учитывая то обстоятельство, что перцептивный акт, не сопровождаемый мыслительными операциями, встречается редко (возможно, только как клинический случай), предполагаем, что в основе многих пресуппозиций (экзистенциальных, логических, коммуникативных) лежит перцепция, точнее апперцепция (восприятие, узнавание на основе прежних представлений), что подтверждается примерами экспозиции и эвиденциальности.

Мы можем предположить также, что сфера функционирования глаголов восприятия скорее *символическое* поле и именно в нем у глаголов восприятия наблюдается расцвет полимодусности (полисемии), по "принципу бинокля" глаголы восприятия употребляются гораздо реже.

Итак, мы различаем первичный и вторичный дейксис *дейктического* поля и, как показало исследование, по аналогии существует первичный и вторичный дейксис *символического* поля.

1. Первичный дейксис дейктического поля отражен в следующих примерах.

(1) *J'observe ma nièce qui est très belle et je me dis: le pain, à travers elle, se fait grâce mélancolique.* (Saint-Exupéry)

Выраженный нарратор, являясь одновременно воспринимающим, описывает свой перцептивный акт.

(2) *Relevant les yeux, on constate qu'il est maintenant debout devant la porte, face à celle-ci, c'est-à-dire toujours tournant le dos à la salle.* (Robbe-Grillet)

(3) *Un bruit violent attire l'attention à l'autre extrémité de la pièce.* (Robbe-Grillet)

Имперсональный рассказчик описывает свой акт зрительного (2) и слухового (3) восприятия. Время восприятия совпадает с временем рассказа.

(4) *Voici les Simester, dit Margaret. Tenez-vous bien, je vous en prie.* (Sagan)

В примере (4) частица *voici* отражает первичный дейксис дейктического поля. Время действия – настоящее.

II. Вторичный дейксис дейктического поля.

(5) *En le voyant avec sa femme, j'ai compris pourquoi dans le quartier on disait de lui qu'il était distinguée.* (Camus)

- действие воспринимающего (нарратора) направлено в прошлое, так как время события находится в прошлом.

(6) *-Tu avais l'air si gêné de me présenter à tout le monde.* (Sagan)

В примере наблюдается несовпадение места говорящего с пространственной точкой отсчета.

Пример интроспекции во вторичном дейксисе мы видим в следующих предложениях:

(7) *Jean de La Monnerie éprouvait à la base du nez le poids léger des lunettes. Ses perceptions étaient enveloppées de brume. Sa seule sensation vraiment précise, parce que la seule vraiment importante, était cette étreinte permanente sous la clavicule gauche.* (Druon)

(8) *Que de fois j'ai vu, dans nos campagnes ... l'espérance illuminer soudain les visages parce que l'un des assistants avait cru percevoir le bruit lointain...* (Maurois)

В примере (8) мы видим силептическое употребление: *j'ai vu...l'espérance illuminer soudain les visages = j'ai vu les visages illuminés de l'espérance*, ГВ имеет переносное значение, оставаясь в сфере восприятия.

III. Первичный дейксис символического поля отражен в следующей фразе:

(9) *J'ai dit à l'abbé que j'avais frappé à sa porte et que dans mon émotion j'avais cru voir remuer le rideau. L'abbé fit la sourde oreille, et Martine disparut dans la cuisine. Ils étaient sûrement là, pourquoi ne m'ont-ils pas ouvert?* (Triolet)

Сложный предикат *faire la sourde oreille* означает "неприменение чувствительной способности", через которое субъект восприятия (выраженный нарратор) описывает поведение воспринимаемого. Данное значение не относится к числу онтологических способностей живого существа и входит в поле этических актов человека. По этой причине данное словосочетание независимо от типа дейксиса относится всегда к символическому полю.

Другой пример - интерпретация воспринимаемого:

(10) *Elle était devenue blanche. La colère, soudain, défigurait son visage fait pour les petites mines et les douillets sourires. et déchiquetait sa voix qui d'ordinaire nouait les mots comme des rubans.* (Bazin)

В данном примере объектом восприятия является лицо субъекта действия (его цвет и форма, его гримаса), а описание интерпретации и сама интерпретация не входят в сферу восприятия.

1V. Вторичный дейксис символического поля:

(11) *Je ne sens pas une unanimité dans le pays sur ce sujet.*

ГВ *sentir* выступает как мыслительный акт.

Как имя волевого акта выступает глагол зрительного восприятия в следующей фразе:

(12) *Vedi di farcela da solo*, эквивалентной французскому *Tâche de te débrouiller tout seul*.

Таким образом, мы видим, что глаголы восприятия очень тесно связаны с дейксисом, и в зависимости от актантной, временной и пространственной координат они образуют первичный и вторичный дейксис дейктического поля и первичный и вторичный дейксис символического поля.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. -М., 1998.
- Апресян Ю.Д. Избранные труды. т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. -М., 1995.
- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. -М., 1955.
- Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. -М.: Прогресс Универс, 1993.
- Вайнрайх У. О семантической структуре языка// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 5. -М.: Прогресс, 1970.
- Долинин К.А. Интерпретация текста. - Л.: Просвещение, 1985.
- Крылов С.А. К типологии дейктических систем// Лингвистические исследования. Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика. ч.1, -М., 1984.
- Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. Семантическая грамматика. -М.: Наука, 1981.
- Buhler K. Sprachtheorie. -Jena, 1934.
- Charaudeau P. Grammaire du sens et de l'expression. -P., 1990.
- DESL - Dictionnaire encyclopédique des Sciences du langage. -P., 1972.
- Gladrow W. Die determination des Substantiven im Russischene und Deutschen. -Lpz. 1979.
- Hymes D. On communicative competence// Sociolinguistics. Harmonndsworth, 1972.
- Jaubert A. La lecture pragmatique. -P.: Hachette, 1990.
- Kaplan D. Dthat// Syntax and semantics.v.9. Pragmatics, -N.Y., 1978.
- Mamoudian M. Ou en est la sémantique?// La linguistique. vol.25. -P., 1989.
- Kurilowicz J. Essays on deixis. -Tubingen, 1983.
- Potier B. Linguistique générale. Theorie et description. -P., 1974.
- Potier B. Théorie et analyse en linguistique. -P., 1974.
- Reichenbach H., Elements of Symbolic Logic. -N.Y., 1947.
- Ryan M.-L. Pragmatics of personal and impersonal fiction. Poetics. - Vol.10 - Amsterdam, 1981.

Todorov T. Problèmes de l'énonciation. Langages. 17. Mars. 1970.
Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. -Frankfurt-am-Main, 1978

Художественная литература

- Bazin H. Cri de la chouette. —M: Ed. Du Progrès, 1979.
Camus A. L'étranger. —M: Ed. Du Progrès, 1973.
Cocteau J. Les Monstres sacrés. —P., 1968.
Druon M. Les Grandes Familles. —Kiev: Dnipro, 1976.
Mallet-Joris F. Chambre rouge. —P., 1955.
Maurois A. Discours prononcé au 2e Congrès international de moral.
Maurois A. L'instinct du bonheur. —P., 1967.
Robbe-Grillet A.. Scène. Conteurs français du XX-e siècle. 1945-1977. —
Moscou: Ed. Du Progrès, 1981.
Sagan F. Un certain sourire. —P., 1978.
Sagan F. Le ciel d'Italie// Conteurs français du XX-e siècle. 1945-1977. —
Moscou: Ed. Du Progrès, 1981.
Saint-Exupéry A. de. Pilote de guerre. —P., 1967.
Triolet E. Personne ne m'aime. —P., 1985.
Zola E. L'Assommoir. —P., 1967.

Т.Ф. Новикова

Технологии анализа поэтического текста

В качестве одного из необходимых условий обновления образования новейшими образовательными концепциями называется широкий **филологический подход** к преподаванию гуманитарных дисциплин, интеграция изучения родного языка и иностранных языков, литературы и словесного искусства (1,с.3). Иными словами, мы возвращаемся к хорошо забытому старому: снова в чести пристальное внимание к слову, тонкий, многосторонний анализ художественного текста, а умение строить, выстраивать текст приобретает особую ценность. Вместе с тем приходится констатировать, что несмотря на обилие материалов о путях лингвистического, литературоведческого, общепилологического, комплексного анализа текста (последние два иногда употребляются как синонимы, что, на наш взгляд, неправомерно), несмотря на использования даже герменевтического подхода к художественному произведению (2), до сих пор отсутствует обобщенный, принимаемый большинством пользователей план анализа (например, стихотворного текста), и это оборачивается серьезным препятствием в реализации широкого филологического образования.

Между тем именно с анализом поэтического текста связаны самые большие трудности. В этой лингвометодической области можно встретиться с двумя крайностями: либо с уничтожающим существенные стороны поэтического произведения пересказом, либо с механическим раздроблением, расчленением стихотворения, что наблюдается при использовании новейших методик анализа (например, методики аннаграммирования). В этой статье мы хотели бы охарактеризовать наме-